НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

Интервью

АФРИКАНИСТИКА И ЭТНОГРАФИЯ В 1960–1990-е гг.: СМЕНА ВЕХ

Интервью с Р.Н. Исмагиловой, Институт Африки РАН

Социальный антрополог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Роза Нургалиевна Исмагилова – старейший российский африканист, посвятивший изучению Африканского континента 75 лет. Она занимается анализом этнических проблем, а также изучением традиционных политических и социокультурных институтов и их роли в современном обществе. Ею опубликовано более 300 научных работ, среди которых такие фундаментальные труды, как 2-томный энциклопедический словарь «Африка», «Общество и государство в Тропической Африке», пятитомник по культуре Африки. Ее монография «Эфиопия. Особенности федерализма» получила высокую оценку специалистов как поистине энциклопедический труд. Ее книги переведены на иностранные языки, изданы в США, Франции, Германии, Италии, Китае, ряде стран Африки.

Р.Н. Исмагилова работала во многих центрах африканистики, но постоянным местом ее работы с момента его возникновения и по сей день является Институт Африки. Она была не только свидетелем, но и активным участником зарождения главного мозгового центра африканистики в России, участвовала в его становлении, переживала вместе с ним его кризисы и проблемы и продолжает активно участвовать в его научной жизни. В своем интервью она рассказывает о становлении отечественной африканистики и ее ключевых вехах, о проведении полевых исследований африканистами-антропологами, личном экспедиционном опыте, о ведущих научных школах и африканистах мира. Особое внимание уделяется различным пониманиям концепта нация в советской этнографической школе и в западных антропологических исследованиях.

Ключевые слова: социальная антропология, этнография, межэтнические отношения, традиционные социальные институты, советская африканистика, российская африканистика, Институт Африки РАН

DOI: 10.31132/2412-5717-2025-73-4-113-125

Для цитирования: Исмагилова Р.Н. Африканистика и этнография в 1960-1990-е гг.: смена вех (интервью). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2025. Т. 11. № 4. С. 113–125. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2025-73-4-113-125

– Роза Нургалиевна, прежде чем перейти к Вашим воспоминаниям о разных периодах деятельности Института Африки, мне бы хотелось задать очень личный вопрос: объясните пожалуйста, как дочка геологов, которых судьба в 40-е гг. прошлого столетия забросила в Узбекистан, пришла к изучению Африки, представления о которой до середины 50-х гг. в Советском Союзе были крайне расплывчатые.

– Неожиданно. Окончив в Ташкенте среднюю школу, я собралась поступать в Московский авиационный институт. Шел 1944 г., Вторая мировая война, и этот известный вуз был эвакуирован в столицу Узбекистана. Я уже готова была подать в него документы, но подруга уговорила меня пойти в университет на встречу с профессором Михаилом Евгеньевичем Массоном, известным археологом, который вел раскопки в Хорезме. Он так увлеченно рассказывал о своих исследованиях, что я решила поступить на исторический факультет ташкентского университета. Помню, я подошла к Михаилу Евгеньевичу и сказала, что хочу стать археологом. Он посмотрел на меня – хрупкую худенькую девочку и сказал: «Нет, я вас не возьму. Вы же будете закрывать от солнца листочком свой носик и побоитесь сесть на осла». Но меня это не испугало, и я поступила на истфак.

В годы войны в Ташкент была эвакуирована значительная часто советской интеллигенции – ученые, писатели, столичные театры, Московская консерватория. Среди представителей творческой интеллигенции в столице Узбекистана оказались выдающиеся литераторы – А.А. Ахматова, А.Н. Толстой, К.М. Симонов, К.И. Чуковский. Вместе с моими коллегами мы ходили на их творческие вечера, посещали музыкальные концерты и театральные спектакли. Все это много значило для формирования личности. В Среднеазиатский университет в Ташкенте[1] был эвакуирован цвет исторической науки, что, естественно, сказалось на качестве нашего образования.

По окончании университета, в 1950 г., я поступила в аспирантуру. Моим руководителем был профессор Григорий Львович Бондаревский. Поскольку темой диссертации я выбрала восстание Мау-Мау[2] в Кении, он посоветовал мне поехать в Москву в Институт этнографии АН СССР[3], где был Сектор Африки, что я и сделала.

Придя в Институт, чтобы встретиться с руководителем Сектора Иваном Изосимовичем Потехиным, я робко спросила, как его найти. «Да вон он, с трубкой». Узнав, что я из Ташкента, и что даже там занимаются такими близкими ему африканскими проблемами, он, похоже, обрадовался, и стал моим научным руководителем. Другим руководителем стал известный этнограф Сергей Александрович Токарев.

Я успешно защитила диссертацию «Народы Кении в условиях колониального режима» [Исмагилова 1955] и была принята на работу в Институт этнографии. Мне повезло с научными руководителями, и я горжусь, что являюсь их ученицей. Общаясь с ними, я, помимо знаний, приобрела большой жизненный опыт. В то время Институт этнографии был уникальным научным учреждением. В нем работали ученые с мировыми именами: антрополог Георгий Францевич Дебец[4], археолог Сергей Павлович

[1] Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека – одно из крупнейших и старейших высших учебных заведений Узбекистана и первый советский ВУЗ в Средней Азии – до 1960 г. носил название Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

[2] Произошедшее в 1950-е гг. восстание народов Кении, главным образом, кикуйю, а также эмбу и меру, против английской практики отъема земли у африканцев.

[3] Ныне Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая.

[4] Георгий Францевич Дебец (1905–1969 гг.) – советский антрополог, доктор биологических наук, профессор. Основные труды по проблемам расоведения, этнической антропологии, палеоантропологии и антропогенеза, а также по антропологическому составу народов, населяющих СССР. Организатор и

Толстов[5], этнограф Марк Осипович Косвен[6]. Они оказали огромное влияние на формирование меня как научного работника.

– Вы можете привести пример педагогических приемов Ваших учителей?

– «Приемов» как таковых не помню, но пример их добросовестного отношения к делу и доброжелательности к коллегам был для меня хорошей школой. Как-то я предложила Сергею Александровичу вычитать опечатки в рукописи его доклада, на что он ответил: «Спасибо, но я всегда это делаю сам. Это очень ответственный этап. Именно на этом этапе закрадываются ошибки». Я это запомнила на всю жизнь и стараюсь следовать его примеру.

Другой поучительный случай. Мне дали на рецензию статью известного в то время журналиста. Там было много ошибок, а то и просто глупостей, и я написала разгромную рецензию. Прочитав мой отзыв, Иван Изосимович сказал: «Так нельзя! Ты должна не доказать автору, что он не прав, а помочь ему разобраться в теме. Не должно быть никаких обидных для автора слов». Он дважды заставил меня переделать текст. Это был важный урок для меня.

– Однако, вернемся к африканистике. Насколько я понимаю, отдельные ученые, изучавшие континент, в России были всегда, но существовал ли специализированный научный центр?

– Прародителем такого центра был созданный в 1946 г. Сектор Африки в Институте этнографии. Подробно о его работе рассказала профессор Элеонора Сергеевна Львова на международной конференции «Изучение Африки в России и за рубежом: этапы, тенденции, перспективы» (Москва 23–24 ноября 2011 г.) [Львова 2012].

Руководителями Сектора были Дмитрий Алексеевич Ольдерогге и Иван Изосимович Потехин. Основным направлением исследований было изучение африканских народов – их истории, традиционной культуры, обычаев и обрядов, национально-освободительного движения. Было издано несколько фундаментальных книг. Среди них первое место несомненно принадлежит монографии «Народы Африки» [Ольдерогге, Потехин 1954] из многотомной серии «Народы мира»[7]. Научный труд охватывает широкий круг вопросов, включающий этногенез африканских

участник многих антропологических и археологических экспедиций, охвативших центральные регионы России, Сибирь, Чукотку, Камчатку, Дальний Восток, Среднюю Азию, Кавказ, Финляндию и Афганистан. Собрал и исследовал большой антропологический материал по древнему населению территории СССР. Разработал ряд методик антропологических, в том числе краниологических исследований. Обосновал большое значение антропологического материала как исторического источника.

[5] Сергей Павлович Толстов (1907–1976 гг.) – советский историк, этнограф, археолог, исследователь истории народов Средней Азии; истории, этногенеза, культуры каракалпакского народа, открыватель древнехорезмийской цивилизации. Директор Института этнографии, директор Института востоковедения, член-корреспондент АН СССР, член-корреспондент АН ГДР, почетный член АН УзССР, член-корреспондент Азиатского общества в Париже, Парижского антропологического общества, Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии, Археологического департамента Индии, Итальянского института Среднего и Дальнего Востока, Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета и ряда других зарубежных научных учреждений.

[6] Марк Осипович Косвен (1885–1967 гг.) – российский и советский историк, этнограф, специалист по истории первобытного общества, матриархату, патриархату, ранним формам брака, семейной общине, историографии первобытной истории и истории этнографического изучения Кавказа. Доктор исторических наук, профессор. В русском кавказоведении он впервые осветил на материалах народов Кавказа такие вопросы, как дуальная организация, родоплеменная структура, аталычество, куначество и другие.

[7] «Народы мира. Этнографические очерки» – антология Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР под общей редакцией профессора и члена-корреспондента АН СССР С.П. Толстова, выпускавшаяся издательством «Наука» в период с 1954 по 1966 гг.

народов, историю материальной и духовной культуры, этнолингвистическую ситуацию, семейные отношения. Эта книга, своего рода энциклопедия, сыграла важную роль в развитии советской африканистики, она не утратила своей значимости и поныне. Горжусь, что доля и моего труда заложена в это издание.

– Подъем национально-освободительной борьбы в Африке в конце 50-х – начале 60-х годов, превращение Африки из объекта политики империализма в субъект международной политической жизни резко повысили интерес к континенту в Советском Союзе, что вылилось в появление в 1959 г. Института Африки АН СССР. Вы не просто свидетель, но и участник этих событий. Расскажите, про них, пожалуйста.

– 2 октября 1959 г. Президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов подписал Постановление Президиума АН СССР о создании Института Африки.

Однако, у этого события была предыстория. Осенью 1958 г. Москву посетил видный ученый и общественный деятель Африки и США У. Дюбуа, во время встречи с которым Потехин обсудил план создания Института и его будущую работу. Результатом этого обсуждения стала записка И.И. Потехина в ЦК КПСС под названием «Предложения относительно научного изучения Африки в Советском Союзе». В январе 1959 г. Дюбуа был принят Н.С. Хрущевым. На этой встрече Дюбуа предложил советскому лидеру создать Институт по изучению африканской истории и культуры [Дюбуа 1962]. 2 июля 1959 г. ЦК КПСС принял Постановление об организации Института Африки, назначении И.И. Потехина его директором, предоставлении помещения площадью 1 тыс. кв. м., установлении штата научных сотрудников в количестве 50 человек и выделении Институту средств для приобретения научной литературы. Назначение Ивана Изосимовича руководителем рождавшегося Института было судьбоносным решением, поскольку это был действительно выдающийся ученый-африканист [Васильев 2003].

Смутно помню комнатку в центре Москвы, где располагался в первые дни Институт. Там разрабатывались первые научные направления исследований, формировался научный коллектив. Мы – сотрудники Сектора Африки Института этнографии – составили ядро Института. Позднее к нам присоединились сотрудники Отдела Африки Института востоковедения во главе с заведующей Отделом Ириной Павловной Ястребовой, которая стала заместителем директора зарождающегося Института.

Чуть позднее Институту Африки был выделен в центре Москвы (Староконюшенный переулок, дом 16) прекрасный особняк. Начались научно-организационные будни и, в первую очередь, решение кадровых проблем. К сентябрю 1960 г. в Институте работали 50 человек, среди которых был один доктор наук – директор И.И. Потехин и несколько кандидатов наук, а к середине 1962 г. научный коллектив вырос почти до двухсот человек.

В первые же годы работы коллектива Института им было опубликовано около полусотни научных трудов. Среди них: двухтомный энциклопедический справочник «Африка» [Потехин 1963], «Африка. 1956–1961» [Потехин 1961], «Африканский сборник. История» [Луцкий 1963], «Африканский сборник. Экономика» [Гончаров 1964], книги В.В. Богословского «Политика США в Африке» [Богословский 1964], М.И. Брагинского «Освобождение Африки» [Брагинский 1962], Н.И. Гаврилова «Гвинейская Республика» [Гаврилов 1960], А.З. Зусманович «Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894)» [Зусманович 1962], И.И. Потехина «Африка смотрит в будущее» [Потехин 1960], В.А. Субботина «Французская колониальная экспансия в конце XIX века» [Субботин 1962], З.И. Токаревой «Тоголезская

Республика» [Токарева 1962], П.Н. Третьякова «Экономическая независимость и два вида помощи странам Африки» [Третьяков 1963], М.Ю. Френкеля «США и Либерия. Негритянская проблема в США и образование Республики Либерия» [Френкель 1964], Б.И. Шаревской «Старые и новые религии Тропической и Южной Африки» [Шаревская 1964], сборники «Конституции стран Африки» [Малик 1963], «Литература стран Африки» [Брескина 1962], «Новейшая история стран Африки» [Смирнов 1964], «Новые формы колониализма» [Гончаров, Ястребова 1963], моя книга «Народы Нигерии» [Исмагилова 1963] и другие…

Такие научная активность и тематический диапазон, широта охвата тем и глубина анализа показывают искренний и живой интерес советского научного сообщества к Африканскому континенту, его проблемам и горячее желание разобраться в них и нащупать пути их решения. Думаю, эти труды не потеряли своего значения и по сей день, заложив прочную основу нашей африканистики.

– Насколько я понимаю, в то время ощущался острый недостаток достоверной информации об Африке. Как вы, ученые, посвятившие себя изучению этого континента, восполняли этот пробел?

– Большое значение Институт придавал приглашению африканских ученых. Основной целью таких визитов было не только ознакомление гостей с достижениями нашей науки, но и получение информации о путях научного поиска наших коллег в странах континента, а также разработка тематики для совместных исследований. Гостями Института в 1960-е гг. были делегации ученых Гвинеи, Мадагаскара, Судана, академий наук стран Восточной Африки, Ганы, Мали, Сомали, Эфиопии, Республики Того, Танзании. Институт посетили практически все крупные общественные и политические деятели Африки того времени. Такие встречи давали обширный материал для анализа.

Кроме того, мы использовали всякую возможность для того, чтобы посетить исследуемые нами страны. Например, свою монографию «Народы Нигерии. Этнический состав и краткая этнографическая характеристика» [Исмагилова 1963] я писала на основе анализа переписи населения Нигерии, но поскольку сведения, относящиеся к ряду провинций страны, у нас отсутствовали, руководство Института предложило мне поехать переводчиком на торгово-промышленную выставку в Нигерию, что я и сделала. Целый месяц днем я работала на стенде, много общалась с посетителями, собирала материал. А вечерами занималась в библиотеке, доступ к которой в неурочные часы открыли мне нигерийцы по просьбе советского посольства. Надо сказать, что стояла ужасная жара, да и бытовые условия оставляли желать лучшего, но цель командировки была достигнута. Недостающую информацию для монографии я собрала.

Неотъемлемой частью научной работы являются «полевые исследования» – сбор материала в изучаемых странах. Поскольку у Института не было достаточно средств на организацию таких командировок, мы пользовались любой возможностью посетить Африку. В общей сложности я проводила полевые исследования и наблюдения в 24 странах континента. В Нигерии я была восемь раз, в Уганде – три. Самыми первыми африканскими странами были Сенегал и Гана: в 1961 г. я побывала там с туристической группой. Также в составе туристических групп я побывала в Нигерии и Мали. Неоднократно удавалось выезжать в составе делегаций общественных организаций – Союза советских обществ дружбы, Комитета советских женщин, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. В составе делегаций я посетила Сенегал, Нигерию, Кению, Мадагаскар, Мозамбик, Уганду, Конго-Браззавиль.

Как правило, мы встречались с руководителями государств и правящих партий. Поскольку я всегда использовала эти встречи для выяснения этнополитической ситуации, мне приходилось задавать им «неудобные вопросы». Потом не раз доводилось выслушивать упреки руководителей делегаций, но я привозила из поездок бесценные для научного осмысления сведения.

Особенно много для моих дальнейших исследований дала работа в ЮНЕСКО. В 1964 г. в составе миссии этой организации я участвовала в изучении роли родных языков. В этой группе я представляла социалистические страны, француз Морис Юрель – капиталистические государства, а нигерийский профессор Лашебикан – Африку. Мы работали три месяца в Нигере, Нигерии, Уганде. С утра до вечера быть с незнакомыми людьми, постоянно вести беседы на иностранных языках было совсем непросто, но в результате поездки был получен огромный материал.

– Какую из Ваших поездок «в поле» Вы охарактеризовали бы как самую продуктивную?

– Вне всякого сомнения, мое участие в российской историко-этносоциологической экспедиции в Эфиопию в 1992 г. В экспедиции моей основной задачей было изучение роли традиционных институтов, в том числе каст, в современном обществе. Был собран поистине уникальный материал, который использовался в дальнейших исследованиях. Помимо столицы и других крупных городов, мы работали в деревнях, знакомились с бытом, традициями, мировоззрением местного населения. Для меня, как этнографа, это было очень важно. В окрестностях Джиммы я имела возможность познакомиться с представителями касты фуга, а в самой Джимме вела анкетирование в школах и колледжах. Анкеты включали множество вопросов, касающихся межэтнических отношений, самоназваний, семейных отношений и других аспектов жизни учащихся. До этого ребята не видели советского человека и с интересом расспрашивали о Советском Союзе. Помню, как маленькая девчушка гладила мою руку – белый цвет кожи был необычен для нее.

По итогам экспедиции была издана книга «Труды российской историко-этно-социологической экспедиции в Эфиопии в 1990–1992 гг.» [Шауро 1997], Элеоноры Сергеевны Львовой «Эта многоликая Эфиопия. Очерки по истории, культуре и этнографии Эфиопии» [Львова 2009] и другие монографии.

Эфиопия с тех пор стала местом моего постоянного научного притяжения. Ей, среди многочисленных прочих публикаций, я посвятила свою монографию 2018 г. [Исмагилова 2018], а также последнюю монографию, вышедшую в 2025 г. – «Эфиопия: история и современность» [Исмагилова 2025], обобщающую десятилетия изучения этой африканской страны.

– К середине 1960-х гг. объем советско-африканского сотрудничества вырос настолько, что возникла потребность в научно обоснованном анализе конкретных направлений взаимодействия. Это, естественно, не могло не отразиться на деятельности главного «мозгового центра» советской африканистики – Института Африки. 12 февраля 1965 г. Президиум Академии наук СССР обсудил вопрос «Об основных направлениях исследований и мерах по улучшению работы Института Африки АН СССР», поставив перед Институтом новые задачи. Как это отразилось на Институте?

– 1965 г. в истории Института стал переломным. Перед ним была поставлена цель приблизить научные исследования к практическим запросам государства, стремящегося к расширению политического, экономического и культурного сотрудничества с народами Африки и оказанию реальной поддержки в преодолении ими экономической отсталости. На первое место вышли исследования экономических,

социальных и международных проблем, а также советско-африканские отношения, что несколько отодвинуло на второй план историческое и социоантропологическое направления. Наша научная деятельность стала более прикладной: готовились исследования и аналитические справки для партийных и государственных организаций.

Комплексный характер изучения Африки был продиктован практическими нуждами. Экономическая, дипломатическая, культурная деятельность Советской страны на Африканском континенте требовала глубоких конкретных знаний природных условий и ресурсов, состояния производительных сил и социальных отношений, взаимоотношений между различными африканскими народами, их образа жизни и духовной культуры, идеологических течений. Большое число сотрудников стало выезжать в научные командировки в страны Африки, развивалось сотрудничество со 150 зарубежными центрами африканистики. По сравнению с первым пятилетием работы Института к середине 1970-х гг. число выпускаемых им книг и брошюр увеличилось кратно, достигнув полутысячи.

Перечислить их не позволяет формат интервью, но не могу не упомянуть книги В.Г. Солодовникова, И.А. Сванидзе и А.А. Демидовой «Экономика независимых стран Африки» [Солодовников, Сванидзе, Демидова 1972], Н.И. Гаврилова «Проблемы планирования и развития сельского хозяйства в странах Африки» [Гаврилов 1972], В.Г. Солодовникова «Проблемы современной Африки» [Солодовников 1973], Е.А. Тарабрина «Новая схватка за Африку. Проблемы межимпериалистической борьбы в освободившихся странах континента» [Тарабарин 1972], коллективную монографию «Политика империалистических держав в Африке на рубеже 70-х годов» [Колкер 1973], 6-томную серию по отраслям экономики «Производительные силы» [Гончаров 1978], включавшую книги по сельскому хозяйству, горнорудной и нефтедобывающей промышленности, транспорту и связи, а также по другим экономическим сферам экономики африканских стран.

– Среди этих книг нельзя не упомянуть и Вашу про этнические процессы Тропической Африки [Исмагилова 1973], вышедшую и на английском языке [Ismagilova 1978]. Недаром профессор Ирина Ивановна Филатова назвала ее «самой значимой и первой в мировой африканистике обобщающей работой» [Филатова 2022].

– Я ее написала на основе своей докторской диссертации на тему: «Этнические проблемы современной Тропической Африки», которую защитила в 1972 г. Мне было 44 года. В те времена мало кто становился доктором наук в таком раннем по понятиям тех лет возрасте. Но у меня были поистине уникальные оппоненты: африканист Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, этнограф Сергей Александрович Токарев и политолог Георгий Ильич Мирский. В моем исследовании впервые был дан анализ общего и особенного в этнокультурном развитии африканских народов, причин межэтнических противоречий и конфликтов, разработана типология этнических процессов, высказана точка зрения на возможные пути и методы решения этнических проблем. Я постаралась дать аргументированную критику концепции «единой нации» как этносоциального организма, положенной в основу национальной политики ряда африканских государств, и опасность этой концепции в условиях полиэтнического населения большинства стран континента. Книга была включена в список обязательной литературы в ряде университетов СССР и соцстран.

– Тогда же, во второй половине 70-х гг. прошлого века сменилось руководство Института, а сам он поменял адрес, не так ли?

– Да, так и было, но требуются некоторые пояснения. Тяжелая болезнь первого директора Ивана Изосимовича Потехина поставила вопрос о новом руководстве

Института. На этот пост был назначен Василий Григорьевич Солодовников. Он возглавлял Институт более десяти лет, но в 1976 г. был направлен послом СССР в Замбию, и Институт возглавил Анатолий Андреевич Громыко, доктор исторических наук, профессор.

А в 1979 г. Институт получил новое здание на улице Алексея Толстого (ныне Спиридоновка). Это один из прекрасных особняков старой Москвы, построенный в 1910 г. известнейшим русским архитектором И.В. Жолтовским для главы торговой фирмы Гавриила Тарасова. Его интерьеры расписывали замечательные художники И.И. Нивинский и Е.Е. Лансаре. Каждый раз, входя в это здание, я испытываю глубокую благодарность А.А. Громыко, который определил мне комнату на самом верхнем этаже со словами: «Роза, вам будет здесь очень спокойно. Ни один начальник не захочет подниматься по такой крутой лестнице». Он был прав. Я и сейчас работаю в этом кабинете с множеством цветов.

Шестнадцатилетний период директорства (1976–1992 гг.) А.А. Громыко ознаменовался большими достижениями в исследовательской работе, расширением и углублением контактов с африканистами многих стран, значительным ростом авторитета Института. Работа сотрудников Института неоднократно отмечалась правительством и президиумом АН СССР. К 25-летию Института Президиум Верховного Совета СССР Указом от 1 октября 1984 г. «за большой вклад в изучение Африки и организацию научных исследований» наградил сотрудников Института орденами и медалями. Я получила орден Дружбы народов.

Для меня период руководства Анатолия Андреевича был «золотым веком». Он создал Сектор национальных и культурных проблем, который успешно работал с 1979 до 1998 г., и назначил меня заведующей. Вместе с ним мы подготовили книгу «Общество и государство в Тропической Африке» [Громыко, Исмагилова 1980]. А всего Сектор за неполные 20 лет выпустил 27 монографий, в том числе ряд фундаментальных исследований, таких как «Традиционные и синкретические религии Африки» [Исмагилова 1986] и пятитомная серия по культуре Африки, «Этнические противоречия и конфликты в Африке» [Исмагилова 1980], «Сепаратистские движения в Эфиопии» [Крылов 1985], «Этнический фактор в политической жизни африканских государств» [Исмагилова 1990], «Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке» [Исмагилова 1992]. Книга «Этнокультурное развитие стран Африки» вышла на португальском, английском и французском языках.

Очевидно, в условиях жесткого биполярного противостояния 1970–1980-х гг. большое место в работе Института занимали исследования марксистско-ленинской концепции развития бывших колоний, выявление закономерностей и особенностей их перехода на некапиталистический путь и завоевания экономической независимости, выработка теоретических основ отношений СССР с освободившимися странами Африки с учетом возрастающей их роли в мировом развитии. Как это не покажется странным, на мой взгляд, такие разработки актуальны и ныне. Равно как злободневными сегодня выглядят работы Института по выявлению особенностей империалистической политики в отношении стран Африки, неоколониализма в его различных формах и проявлениях, ликвидации последствий колониализма.

В качестве примеров можно привести хотя бы подготовленную совместными усилиями сотрудников Института и ученых Болгарии и Восточной Германии монографию «Африка 70-80-х годов. Становление национальной экономики и стратегия развития» [Громыко 1980a], книги «Зарубежные концепции экономического развития стран Африки. Критический анализ» [Громыко 1980b], «Африка в борьбе за перестройку международных экономических отношений» [Громыко 1985],

Л.В. Гончарова «Экспорт капитала в развивающиеся страны Африки» [Гончаров 1975], В.С. Баскина «Капиталистическая “помощь” развивающимся странам: механизм, характер и направления воздействия на страны Африки» [Баскин 1982], .

– 90-е гг. и начало 2000-х были не из легких в судьбе Института…

– Вся страна переживала глубокий кризис переходного периода, что, естественно, отразилось и на деятельности Института. Был ликвидирован ряд подразделений, прекращена разработка не самых актуальных, как тогда казалось, тем. Одним из приоритетных направлений оставалось страноведение, причем серьезное внимание уделялось изучению различных аспектов этничности, в том числе многочисленных конфликтов на этнической почве. Анализ ситуации в ряде стран Африки свидетельствовал об активной политизации этнического фактора, что перекликалось с проблемами, которые переживала в тот период Россия. Эти вопросы нашли свое отражение в целом ряде работ, среди которых «Очерки по национальному вопросу в Южной Африке» [Исмагилова 1997].

Конфликтогенность стала одним из магистральных направлений в работе Института. Анализировались африканские региональные конфликты и роль России в их разрешении. Ученые показали, что российская концепция национальной безопасности, хотя и нуждается в дополнениях и уточнениях, может найти применение и в условиях Африки, остающейся зоной непрекращающихся столкновений. Этим вопросам посвящены, в частности, работы В.П. Терина «Смена ориентиров: глобальные измерения африканских конфликтов» [Терин 1996] и Д.В. Поликанова «Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их разрешению» [Поликанов 1998].

Новые мировые реалии не могли не привлечь внимание наших ученых, что отразилось в появлении таких монографий, как «Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности» [Лилеев 1994], «Проблемы африканской безопасности и позиция России» [Дейч, Кукушкин, Лилеев 1996].

В 1992 г. общим собранием сотрудников Института был избран новый директор – доктор исторических наук, профессор Алексей Михайлович Васильев. Надо отдать ему должное – в тяжелые 90-е гг., когда многие организации не выдерживали новых условий существования и исчезали, Институт под его руководством выжил.

В 1998 г. была утверждена новая структура: вместо секторов и отделов были созданы исследовательские центры, сформированные на основе проблемного и проблемно-географического критерия. Главное же – энтузиазм сотрудников Института, которые при нищенских зарплатах и отсутствии видимой оценки своего труда продолжали отдавать себя любимому делу изучения африканской проблематики.

Под редакцией А.М. Васильева вышла в свет серия «Некоторые аспекты экономической либерализации в Африке» [Позднякова 1999, Рощин 1999], были опубликованы книги М.М. Голанского «Взлет и падение глобальной экономики. Что ждет отставшие страны» [Голанский 1999], В.Д. Черникова «Проблемы перехода к рыночной экономике дорыночных стран. Опыт Египта и Судана» [Черников 1997], В.В. Павловой «Африка: государство и рынок» [Павлова 1997], сборник «Африка и Вторая мировая война» [Зотова 1996], коллективная монография «Африка: многовариантность развития» [Косухин 1997], двухтомная энциклопедия «Африка» [Васильев 2010] и многие другие. То есть африканистское направление научной мысли продолжало жить даже в самых неблагоприятных условиях.

– Сейчас Институт Африки выглядит заметно «помолодевшим», исполненным энтузиазма, его присутствие в научной, политической и медийной сферах России очень заметно. Когда началось возрождение этого научного центра?

– В 2015 г. новым директором стала доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук и член Президиума РАН, арабист Ирина Олеговна Абрамова. Это яркий постоянно ищущий исследователь, автор более сотни работ, изданных в России и за рубежом. Ирина Олеговна принимает активное участие в организации саммитов «Россия-Африка».

Ирина Олеговна – талантливый организатор. В первые же годы ее пребывания на посту директора свои усилия она направила на привлечение молодежи. Усилия Абрамовой увенчались успехом: ныне в Институте работают порядка сорока сотрудников, которым не исполнилось и 40 лет. Соответственно молодым кадрам растет и научная творческая активность Института.

– Роза Нургалиевна, Вы работали в качестве исследователя и читали лекции в центрах африканистики США, Великобритании, Франции, Италии, Швеции, Нидерландов, Испании, Германии, Китая, Японии, Кубы, Нигерии. С каким из них Вы могли бы сравнить российский институт?

– Ни с одним из научных центров, в которых мне доводилось работать. Ни с одним! Зарубежные центры африканистики существуют при университетах, число их сотрудников обычно не превышает 20 человек. К тому же они совмещают работу в центре с преподавательской деятельностью. В нашем Институте Африки в 2025 г. из общей численности в 150 человек 120 составляли научные сотрудники. В Институте 11 научных Центров: Центр глобальных и стратегических исследований, Центр изучения проблем переходной экономики, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Центр изучения стран Африки южнее Сахары, Центр истории и культурной антропологии, Центр научной информации и международных связей, Центр социологических и политологических исследований, Центр цивилизационных и региональных исследований, Центр изучения африканской стратегии БРИКС, Группа гендерных исследований. Такого нигде нет! Особенно мне приятно структурное выделение антропологии.

Пожалуй, из всех зарубежных научных организаций я бы выделила Центр африканских исследований в Лейдене (Нидерланды). У них прекрасная библиотека, в которой представлены все журналы по Африке с первого номера[8].

– А с кем из зарубежных африканистов Вам доводилось встречаться?

– Жизнь сводила меня с такими выдающимися социальными антропологами, как южноафриканец Мейер Фортес (1906–1983 гг.), французы Клод Леви-Стросс (1908–2009 гг.), Жермен Дитерлен (1903–1999 гг.), Женевьев Калам-Гриоль (1924–2013 гг.), Жорж Баландье (1920–2016), итальянец Ланфранко Риччи (1916–2007 гг.).. Многих выдающихся ученых, беззаветно преданных делу изучения Африки, я встречала на моем долгом жизненном пути. К великой грусти, большинство из них ушли из этой жизни, но оставили яркий след в науке. В своих работах они подробно описывали этногенез, формы жилища, занятия, семейно-брачные отношения, обычаи и обряды.

Современные социальные антропологи коренным образом отличаются от своих предшественников. Их интересуют такие проблемы, как этнополитическая ситуация в различных африканских государствах, межэтнические противоречия, конфликты и их причины, современные и традиционные методы их разрешения. Корни современной этнополитической ситуации во многих странах связаны с колониальным периодом, когда границы колоний разрезали единые этнические массивы. В качестве примера можно привести сомали, разделенных между Кенией, Эфиопией, Сомали и Джибути.

[8] *African Studies Centre Leiden*. https://ascleiden.nl/ (accessed: 01.12.2025)

До сих пор с повестки дня не сняты планы создания Великого Сомали, что приводит к весьма напряженным отношениям.

– А насколько существенно было различие в подходах к социально-антропологическим проблемам между советскими и западными учеными?

– Западные исследователи считают национализм идеологией национально-освободительной борьбы. Российские ученые вкладывают в это понятие сугубо негативный смысл, характеризуя его как проявление превосходства и национальной исключительности. Чтобы избежать чисто терминологического недопонимания, в беседах с западным и африканским ученым я употребляла термин «трайбализм» – межплеменная вражда.

Нация, по мнению российских ученых, – это этносоциальная категория, в то время как на Западе это – синоним государства. Что касается этнических процессов, как западные, так и российские ученые подразделяют их на ассимиляцию – естественную и насильственную, консолидацию и интеграцию.

Нация в нашем понимании определяется как исторически сложившаяся, высшая форма этнической общности, характеризующаяся единством территории, экономики, языка, культуры, национального самосознания и общих интересов. При этом мы различали *этническую нацию* (общность людей с общими корнями) и *гражданскую нацию* (общность людей, объединенных гражданством определенной страны).

В советское время широкое распространение в науке имело разделение этнических общностей на «нации», «народности» и «племена». При этом данные термины привязывались к определенным общественно-политическим строям: «нация» соответствовала социализму и капитализму, «народность» – феодализму, а «племя» – первобытнообщинному строю. Со временем такая градация утратила свою значимость. Термин «народность» стал малоупотребимым. Он, действительно, ничего не определяет. Тем не менее его очень любят журналисты.

Влияние советской этнографической школы неожиданно сказалось при подготовке конституции Эфиопии 1995 г. – она делит все эфиопские этнические общности на «нации», «национальности» и «народы». Причем от этого зависит принадлежность к той или иной административной единице: нации заслуживают регионы (штаты), национальности – зоны, а народы – более низкую административную категорию – вореды.

Мои исследования свидетельствую о том, что такое разделение этнических общностей обостряет этнополитическую ситуацию, поскольку рассматривается как дискриминация. Более того, в каждой административной единице имеются «титульные» и «не-титульные» народы. Это еще больше усложняет ситуацию.

Впрочем, это – тема для отдельного разговора.

Интервью провел Ю.Д. Крючков

БИБЛИОГРАФИЯ

Баскин В.С. *Капиталистическая «помощь» развивающимся странам: механизм, характер и направления воздействия на страны Африки*. М.: Наука, 1982.

Брескина Ф.М. (Ред.). *Литература стран Африки*. М.: Наука, 1964.

Васильев А.М. *Африка. Энциклопедия*. В 2-х томах. М.: ООО Издательство «Энциклопедия», 2010.

Васильев А.М. (ред.). *Человек на фоне континента: материалы научной конференции, посвященной 100-летию И.И. Потехина*. М.: Институт Африки РАН, 2003.

Гаврилов Н.И. *Проблемы планирования и развития сельского хозяйства в странах Африки*. М.: Наука, 1973.

Голанский М.М. *Взлет и падение глобальной экономики: что ждет отставшие страны*. М.: Институт Африки РАН, 1999.

Гончаров Л.В. (Ред.). *Производительные силы стран Африки*. М.: Наука, 1978

Гончаров Л.В. *Экспорт капитала в развивающиеся страны Африки*. М.: Наука, 1975.

Громыко А.А. (Ред.). *Африка в борьбе за перестройку международных экономических отношений*. М.: Наука, 1985.

Громыко А.А. *Африка 70-80-х годов. Становление национальной экономики и стратегия развития*. М.: Наука, 1980a.

Громыко А.А. (Ред.). *Зарубежные концепции экономического развития стран Африки. Критический анализ*. М.: Наука, 1980b.

Громыко А.А. Исмагилова Р.Н. *Общество и государство в Тропической Африке*. М.: Наука, 1980.

Дейч Т.Л., Кукушкин П.В., Лилеев И.Л. *Проблемы африканской безопасности и позиция России*. М.: Институт Африки РАН, 1996.

Дюбуа У.Э.Б. *Воспоминания*. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.

Зотова Ю.Н. *Африка и вторая мировая война*. М.: Издательская фирма "Восточная литература", 1996.

Исмагилова Р.Н. (Ред.). *Очерки по национальному вопросу в Южной Африке*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1997.

Исмагилова Р.Н. (Ред.). *Традиционные и синкретические религии Африки*. М: Наука, 1986.

Исмагилова Р.Н. (Ред.). *Этнический фактор в политической жизни африканских государств*. М.: Институт Африки РАН, 1990.

Исмагилова Р.Н. *Народы Кении в условиях колониального режима*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1955.

Исмагилова Р.Н. *Народы Нигерии: этнический состав и краткая этнографическая характеристика*. М.: Издательство восточной литературы, 1963.

Исмагилова Р.Н. *Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке*. М.: Институт Африки, 1992.

Исмагилова Р.Н. *Этнические проблемы современной Тропической Африки*. М.: Наука, 1973.

Исмагилова Р.Н. *Этнические противоречия и конфликты в Африке*. М.: Институт Африки РАН, 1980.

Исмагилова Р.Н. *Эфиопия: история и современность*. М.: Институт Африки РАН, 2025.

Исмагилова Р.Н. *Эфиопия: особенности федерализма*. М.: Институт Африки РАН, 2018.

Колкер Б.М. *Политика империалистических держав в Африке на рубеже 70-х годов*. М.: Наука, 1973.

Косухин Н.Д. (Ред.). *Африка: многовариантность развития*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1997.

Крылов А.Б. *Сепаратистские движения в Эфиопии*. М.: Институт Африки РАН, 1985.

Лилеев И.Л. *Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994.

Львова Э.С. Изучение африканистики в московском отделении института этнологии и антропологии АН СССР (1949–1960 гг.). Балезин А.С. (Ред.). *Изучение Африки в России и за рубежом: этапы, тенденции, перспективы. Материалы международной конференции*. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 100–118.

Львова Э.С. *Эта многоликая Эфиопия. Очерки по истории, культуре и этнографии Эфиопии*. М.: Ключ-С, 2009.

Ольдерогге Д.А., Потехина И.И. *Народы Африки*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

Павлова В.В. *Африка: государство и рынок*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1997.

Позднякова А.П. Некоторые аспекты экономической либерализации в Африке: К вопросу о деятельности МВФ в Африке (на примере Уганды и Малави). Васильев А.М. (Ред.). *Некоторые аспекты экономической либерализации в Африке*. М.: Институт Африки РАН, 1999. С. 61-90.

Поликанов Д.В. *Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию*. М.: Институт Африки РАН, 1998.

Потехин И.И. (Ред.). *Африка: энциклопедический справочник*. М.: Советская энциклопедия, 1963.

Рощин Г.Е. Некоторые аспекты экономической либерализации в Африке. Васильев А.М. (Ред.). *Некоторые аспекты экономической либерализации в Африке*. М.: Институт Африки РАН, 1999. С. 5–32.

Солодовников В.Г. *Проблемы современной Африки*. М.: 1973.

Солодовников В.Г., Сванидзе И.А., Демидова А.А. *Экономика независимых стран Африки*. М.: Наука, 1972.

Тарабрин Е.А. *Новая схватка за Африку. Проблемы межимпериалистической борьбы в освободившихся странах континента*. М.: Международные отношения, 1972.

Терин В.П. *Смена ориентиров (глобальные измерения африканских конфликтов)*. М.: Института Африки РАН, 1996.

Филатова И.И. Центр африканских исследований ИВИ РАН: место в советской, российской и зарубежной африканистике. *История*. 2022. Т. 13. № 3(113). https://doi.org/10.18254/S207987840020256-0

Черников В.Д. *Проблемы перехода к рыночной экономике дорыночных стран. Опыт Египта и Судана*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1997.

Шауро Э.А. (Ред.). *Труды российской историко-этно-социологической экспедиции в Эфиопии в 1990 – 1992 гг*. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1997.

Шауро Э.А. *Формирование общественно-политического сознания молодых эфиопов в динамике: сравнительный анализ результатов полевых исследований 1984 и 1987 гг.* М.: Институт Африки, 1991.

Ismagilova R.N. *Ethnic Problems of Tropical Africa Can They Be Solved?* Moscow: Progress, 1978.

Interview

AFRICAN STUDIES AND ETHNOGRAPHY IN THE 1960S–1990s: A CHANGE OF MILESTONES

Interview with R.N. Ismagilova, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

Social anthropologist, D.Sc. (History), Professor, and Honored Scientist of Russia, Roza Nurgalievna Ismagilova is a leading Russian Africanist who has devoted 75 years of her life to African studies. Her field of work focuses on ethnic issues, as well as traditional political and sociocultural institutions and their role in modern society. She has published over 300 scholarly works, including such seminal works as the two-volume encyclopedic dictionary “Africa,” “Society and State in Tropical Africa,” and a five-volume work on African culture. Her monograph “Ethiopia: Features of Federalism” has been praised by experts as a truly encyclopedic work. Her books have been translated into foreign languages and published in the United States, France, Germany, Italy, China, and several African countries.

R.N. Ismagilova has worked at many centers for African studies, but her permanent position from its inception to this day has been at the Institute for African Studies. She not only witnessed but also actively participated in the emergence of the leading think tank for African studies in Russia, played a part in its development, experienced its crises and challenges alongside it, and continues to be actively involved in its academic life. In this interview, she discusses the development of Russian African studies and its key milestones, the fieldwork conducted by Africanist anthropologists, her personal expedition experiences, and the leading academic schools and Africanists worldwide. Particular attention is given to the different understandings of the concept of nation in the Soviet ethnographic school and in Western anthropological research.

Keywords: social anthropology, ethnography, interethnic relations, traditional social institutions, Soviet African studies, Russian African studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

DOI: 10.31132/2412-5717-2025-73-4-113-125

For citation: Ismagilova R.N. (2025). African Studies and Ethnography in the 1960s–1990s: A Change of Milestones (Interview). *Journal of the Institute for African Studies*. Vol. 11. № 4. Pp. 113–125. https://doi.org/ 10.31132/2412-5717-2025-73-4-113-125